

Региональное и расовое измерение американской глубинки

УДК 82-992

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-21-35

Северокаролинская глубинка
в «Дневнике благородной дамы» Дженет Шоу

Мария А. Филимонова

*Курский государственный университет, Курск, Россия,
mar-filimonova@yandex.ru*

Аннотация. Травелогографические исследования последних десятилетий позволяют воспроизвести двойственное мироощущение путешественника, оказавшегося погруженным в чужую и чуждую культуру. Травелог может многое сообщить и о той культуре, которая в нем описывается, и о той, которая сформировала его автора. Немалый интерес в этом плане представляют женские травелогии XVIII в., когда британские дамы стали предпринимать далекие путешествия, открывали для себя экзотический Восток, как Мэри Уортли-Монтегю, или не менее экзотическую Россию, как Элизабет Джастис, Элизабет Димсдейл или Джейн Рондо. В русле общей традиции британского женского травелога XVIII в. стоит и «Дневник благородной дамы» шотландки Дженет Шоу. Этот документ, написанный в эпистолярной форме и описывающий путешествие мисс Шоу в Северную Каролину, раскрывает несколько важных аспектов имагологии революционной Америки в британском обществе. Это и восприятие Америки как незападного общества, и интерпретация его предположительно западных черт в контексте географического детерминизма Просвещения. Это и реакция консервативно настроенного автора на общество в состоянии революции. Интересно еще и то, что мисс Шоу ретранслирует расхожие штампы британской пропаганды ее времени, что позволяет судить о механизмах работы и степени эффективности проправительственных СМИ Великобритании. Наконец, «Дневник благородной дамы» проливает свет на проблемы идентичности внутри Британской империи XVIII в.

Ключевые слова: травелогография, Американская революция XVIII в., образ страны, лоялизм в Америке, Дженет Шоу

Для цитирования: Филимонова М.А. Северокаролинская глубинка в «Дневнике благородной дамы» Дженет Шоу // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 1. С. 21–35. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-21-35

© Филимонова М.А., 2025

The North Carolina hinterland in “The Journal of a Lady of Quality” by Janet Schaw

Maria A. Filimonova

Kursk State University, Kursk, Russia, mar-filimonova@yandex.ru

Abstract. Travelogographic studies of recent decades allow us to reproduce the dual worldview of a traveler who finds himself immersed in a foreign and alien culture. A travelogue can tell us a lot about the culture that it describes, and about the one that shaped its author. Female travelogues of the 18th century are of considerable interest in this regard, as British ladies of the period began to take long trips, discovered the exotic East, like Mary Wortley Montagu, or no less exotic Russia, like Elizabeth Justice, Elizabeth Dimsdale or Jane Rondeau. The Journal of a Lady of Quality by Janet Schaw stands in line with the general tradition of the British female travelogue of the 18th century. This document, written in epistolary form and describing Miss Schaw’s journey to North Carolina, reveals several important aspects about the imagology of revolutionary America in British society. There is both the perception of America as a non-Western society, and the interpretation of its supposedly non-Western features in the context of the Enlightenment geographical determinism. There is also the reaction of a conservative-minded author to a society in a state of revolution. It is also interesting that Ms. Schaw retransmits the common clichés of British propaganda of her time, which allows us to judge the mechanisms and the degree of effectiveness of the pro-government media in the UK. Finally, The Journal of a Lady of Quality sheds light on the problems of identity within the British Empire of the 18th century.

Keywords: travelogography, the American Revolution of the 18th century, the image of a country, loyalism in America, Janet Schaw

For citation: Filimonova, M.A. (2025), “The North Carolina hinterland in ‘The Journal of a Lady of Quality’ by Janet Schaw”, *RSUH/RGGU Bulletin “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, pp. 21–35, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-21-35

«Дневник благородной дамы» – один из интересных образцов британского травелога XVIII столетия, описывающий путешествие по трем разным регионам: Вест-Индии, Северной Каролине и Португалии. Текст рукописи был случайно обнаружен в Британском музее и впервые опубликован в 1921 г. Йельским университетом. После этого вышло несколько переизданий; последнее по времени имело место в 2022 г. Первоначально документ был анонимным (в каталоге Британского музея он был обозначен просто как «Днев-

ник леди»). Но на Антигуа в частном архиве была найдена еще одна копия, содержащая посвящение Александру Шоу, «брату, другу и соратнику автора по путешествиям, от истинно любящей Дженет Шоу»¹. Таким образом, личность неизвестной леди была раскрыта.

О ее биографии, впрочем, известно мало. Она родилась в 1730-х гг., происходила из старинной шотландской семьи – лоулендского клана Шоу. Исследовательница Линда ван Неттен-Блимке относит ее к верхушке среднего класса [Van Netten Blimke 2022], и это представляется оправданным. Отец Дженет, Гидеон Шоу, был регистратором табака и владел скромным поместьем в 14 акров близ Эдинбурга. Старший брат Дженет, Роберт, еще в юности перебрался в Новый Свет и там преуспел. Его плантация находилась в нескольких милях от Уилмингтона (Северная Каролина). После смерти Гидеона Шоу дела шотландской ветви семьи расстроились. Поместье близ Эдинбурга пришлось продать. Младший брат Дженет, Александр Шоу, тот самый, кому посвящен «Дневник», задумал обосноваться в Америке. В 1774 г. Александр и Дженет Шоу в сопровождении своих трех племянников взошли на борт пакетбота «Ямайка», направлявшегося в Вест-Индию и Северную Каролину. В день отплытия мисс Шоу начала свой дневник.

Первоначально все шло удачно. Брат и сестра остановились на островах Сент-Кристофер и Антигуа, где были приняты в семьях местной элиты. Александр получил назначение в таможенное управление Сент-Кристофера, но не приступил сразу к своим обязанностям. Вместо этого Александр и Дженет Шоу отплыли в Северную Каролину, где надеялись обзавестись плантацией.

Политическая обстановка не благоприятствовала их планам. Брат и сестра Шоу прибыли в Северную Каролину в феврале 1775 г., буквально накануне Войны за независимость. Военные действия с апреля того же года происходили главным образом на территории Новой Англии. Новости из Массачусетса приходили на Юг нерегулярно и не отличались точностью². Но антианглийское движение развивалось и в Северной Каролине, и мисс Шоу, равно как и тем лоялистским семьям, с которыми она общалась, становилось психологически некомфортно. Существовала также

¹ *Schaw J.* Journal of a lady of quality being the narrative of a journey from Scotland to the West Indies, North Carolina and Portugal in the years 1774–1776. New Haven: Yale University Press, 1921. P. 1–3. Далее отсылки на это издание даны в тексте в круглых скобках.

² В «Дневнике» есть описание сражения при Банкер-хилл, но лишнее каких-либо деталей. Мисс Шоу даже не знает исхода сражения (p. 210).

опасность репрессий со стороны американских патриотов. Осенью 1775 г. Дженет Шоу покинула Америку и через Португалию вернулась в Эдинбург. О ее дальнейшей жизни нет почти никакой информации.

Она путешествовала по району реки Кейп-Фир. Еще в 1526 г. испанские конкистадоры назвали ее Иорданом за ее природные богатства³. Джованни да Верраццано описал этот регион как «открытый край, поднимающийся над песчаным берегом, со многими прекрасными полями и равнинами, полный могучими лесами, некоторые из них очень густы, а некоторые редки. Он изобилует разными сортами деревьев, столь приятен и сладостен для глаз, как только можно вообразить» [Hanbury-Tenison 2005, p. 226]. В XVIII в. это была удобная транспортная артерия, связывавшая побережье Северной Каролины с ее фронтиром.

На реке Кейп-Фир располагался один из крупнейших городов Северной Каролины, Уилмингтон, который был также центром антианглийских протестов в этой колонии. Его экономика была основана на поставках корабельного леса и древесины в Великобританию. Отсюда же в метрополию шли деготь, терпентин и другие необходимые в кораблестроении товары. В то же время район Кейп-Фир представлял собой глубинку, далекую от Ньюберна, центра политической власти колонии, где всего за несколько лет до Войны за независимость губернатор Трайон выстроил великолепную резиденцию. Да и сама Северная Каролина была провинциальной в сравнении с более космополитичными Массачусетсом, Виргинией, Пенсильванией или Южной Каролиной.

Дневник Дженет Шоу почти не изучался, хотя он не только представляет собой интересный источник по фактологии Американской революции в Северной Каролине, но и позволяет изучить некоторые другие темы, такие как история повседневности, механизмы британской пропаганды, проблемы идентичности внутри Британской империи и др. Внимание исследователей он привлекал в основном в общем контексте изучения шотландской дневниковой прозы или творчества шотландских писательниц [Edwards 2004; McMillan 2020; Van Netten Blimke 2022]. Кроме того, предметом исследования был колониальный дискурс в описаниях Вест-Индии, вышедших из-под пера Дженет Шоу; ее отношение к расовой проблеме в Вест-Индии и Северной Америке; ее наблюдения над трансатлантическими миграционными процессами [Bohls 1994; Bohls 1995; Bannet 2006].

³ *Mazzocchi J.* Cape Fear River. URL: <https://www.ncpedia.org/rivers/cape-fear> (дата обращения 04.03.2024).

«Дневник благородной дамы» представляет моментальный срез американского общества на стадии трансформации и с этой точки зрения также заслуживает анализа. Предметом исследования в данной статье будет имагология северокаролинской глубинки в травелоге Дженет Шоу.

Прежде всего следует сказать, что изучаемый текст полностью вписывается в британскую литературную традицию XVIII в., что естественно. Дженет Шоу жила в Эдинбурге во времена шотландского Просвещения и была отлично знакома с работами его представителей. В одном из эпизодов дневника, содержащем описание опасной бури, помещена ремарка автора: «Нынче мы обнаружили, что встречаем смерть подобно философам, а не христианам: с лордом Кеймсом в руках вместо Библии» (р. 45).

Весьма вероятно также, что на прозу Дженет Шоу повлияло знаменитое «Сентиментальное путешествие» Лоренса Стерна и в целом сентименталистская литература. Недаром Линда ван Неттен-Блимке определяет Дженет Шоу как «сентиментальную империалистку» [Van Netten Blimke 2022, ch. 2]. Да и в целом исследователи женских травелогов делают вывод, что их авторы вообще склонны скорее к позиции «сентиментального», нежели «авторитетного» рассказчика [Пургина 2017, с. 86].

Литературоведы подчеркивают: Стерн ставит на первый план не описание нравов, обычаев, природы и т. п., но отношение путешественника к увиденному [Набилкина, Кубанев 2013, с. 125]. Дженет Шоу следует той же модели. Подробные описания в ее дневнике неизменно сопровождаются внутренней позицией путешественницы, снабжены эмоциональной окраской. В одном из своих программных заявлений она раскрывает свой намеренный субъективизм: «Мои мнения и описания будут зависеть от моего здоровья и настроения в момент, когда я стану писать. По этой причине мои мнения по тому же предмету могут показаться различными» (р. 20). Столь же характерно для нее введение в текст стернианских олицетворений.

Как многие путешественницы, Дженет Шоу выбрала для своего повествования эпистолярную форму. В самом начале она представляет свои путевые заметки как серию писем неизвестному адресату: «Я собираюсь писать вам каждый день, но вы не должны ожидать регулярного дневника» (р. 20). В целом заявленную форму мисс Шоу не выдерживает. Заявка на использование эпистолярного стиля здесь – просто удобная литературная маска, позволяющая путешественнице вписаться в существующую традицию. XVIII век отмечен расцветом «романа в письмах». Частные письма охотно публиковались и в газетах того времени.

Для XVIII в. типично и то промежуточное положение между дневником, созданным для себя, и общедоступной публикацией, которое занимал «Дневник благородной дамы» при жизни его автора. Дневник мисс Шоу не был опубликован при ее жизни⁴, но он также не был адресован одному читателю или читательнице. Исследователи обращают внимание на наличие нескольких копий рукописи: очевидно, что она была предназначена, как минимум, для циркуляции в кругу родных и друзей автора [McMillan 2020, pp. 119–120].

Анализ текста травелога следует начать с проблемы идентичности, поскольку эта тема возникает на самых ранних этапах путешествия Дженет Шоу. Внутри Британской империи существовали сложные соотношения цивилизации и дикости, которые отразились и на собственной идентичности мисс Шоу, и на ее восприятии чужих идентичностей. Ее собственное положение относительно британской имперской идентичности двойственно. Она шотландка. Между тем на протяжении XVIII в. происходила как политическая, так и культурная колонизация Шотландии [Малкин 2016; Апрыщенко 2016]. Историк В.Ю. Апрыщенко приходит к выводу, что благодаря Просвещению шотландское чувство национальной идентичности в XVIII в. хотя и было достаточно сильным, однако по большей части не являлось антианглийским. Это была концентрическая лояльность, не противостоящая британской идентичности, а пытающаяся найти в ней свое место. Исследователь приводит слова Дэвида Юма, который писал своему другу: «Можно ли серьезно говорить, что я стану англичанином?» Но в то же время Юм называл Лондон столицей своей страны и иронизировал по поводу своего провинциального происхождения [Апрыщенко 2016, с. 425, 428].

Дженет Шоу гордилась своим происхождением и полемически заявляла: «Напрасно будут мне говорить о более прекрасных климатах, о более богатых почвах, ничто никогда не сравнится с Шотландией» (р. 42). В то же время, что вполне ожидаемо, оказавшись в Новом Свете, она ощущала себя в большей степени британкой, нежели шотландкой. Имперская идентичность возобладала над региональной. Кроме того, как это вообще характерно для ментальности Американской революции, проблема идентичности осложнялась политическим аспектом. Дженет Шоу противопоставляет себя американцам, как Британию противопоставляет Америке, но не с географической точки зрения. Амери-

⁴ Это характерно для женских травелогов XVIII в. Большинство их не было опубликовано при жизни авторов [Новикова 2023, с. 180].

канцы для Дженет Шоу – это прежде всего те, кто восстал против метрополии, американские патриоты.

Не менее важна идентичность социальная. В своем травелоге мисс Шоу позиционировала себя как *lady of quality* – калька с французского *femme de qualité*. Это не то же самое, что аристократка – да мисс Шоу и не была аристократкой. Это понятие из XVII в. подразумевало даму, которая наделена благородной внешностью, манерами, утонченной культурой⁵. Словом, оно эквивалентно чуть более позднему понятию *comme il faut*. Такая авторепрезентация противопоставляла путешественницу окружающему ее варварству Америки.

Она постоянно использует противопоставление цивилизации и дикости – одну из излюбленных градаций в универсалистской культуре Просвещения. Центром, откуда исходит цивилизация, воображается Лондон. Прочие регионы империи заведомо ближе к дикости. Даже на пространстве Британских островов нет культурной однородности. Лоуленд Шотландии – место вполне «цивилизованное», что, в сущности, означает: англизированное. Но, попав на Оркнейские острова⁶, Дженет Шоу впервые столкнулась с «дикостью». «Дикость» в ее травелоге передается прежде всего через пейзаж. Вот как мисс Шоу воспринимала Оркнейские острова: «Мне причинял страдание вид вересковых пустошей, замерзших гор и диких устрашающих скал. Я с отвращением отвернулась от столь безрадостной сцены» (р. 33).

Иной вариант «дикости» в ее дискурсе представляет Вест-Индия. Это также «дикость», но эстетизированная до степени идеала. Путешественница восхищалась непривычной щедростью тропической природы и резюмировала: «Это кажется восхитительным зрелищем, эльфийской сценой или возможностью заглянуть в Элизиум» (р. 91). Историк Элизабет Болс приходит к выводу, что Дженет Шоу эстетизирует вест-индские сахарные плантации, тем самым оправдывая присутствие Британии в данном регионе и создавая воображаемую гармонию плантационного общества [Bohls 1994, p. 365]⁷.

⁵ *La dame de qualité*. URL: <https://www.lamesure.org/article-la-dame-de-qualite-52328462.html> (дата обращения 04.03.2024).

⁶ В «Дневнике благородной дамы» они ошибочно названы Шетландскими.

⁷ Ева Тейлор Баннет в своем анализе «Дневника благородной дамы» отмечает, что общество Вест-Индии не было таким образцом патриархальной гармонии, каким оно казалось мисс Шоу. В 1770 г. произошел бунт рабов на Сент-Китсе, в 1773 г. восстали свободные темнокожие на Сент-Винсенте [Bannet 2006, p. 146].

С этой точки зрения интересно отметить, что американский ландшафт в описании Дженет Шоу не эстетизируется – в нем для путешествующей шотландки нет ничего «эльфийского». И одновременно целесообразность британского присутствия в этом регионе ставится под сомнение. Это четко прослеживается в описании прибытия в устье реки Кейп-Фир: «Наконец передо мной Америка – унылая пустошь, бесплодные белые пески и печальные, клонящиеся сосны. На протяжении многих миль ни одного приветливого коттеджа, чтобы усладить взор. Все кажется мрачным, диким и пустынным. И ради этого было истрачено столько денег, пролиты потоки британской крови? О милая страна, как дорого ты купила это обиталище медведей и волков!» (р. 141). Бросается в глаза довольно отчетливое совпадение первого впечатления мисс Шоу от Северной Каролины и от Оркнейских островов.

Природа Америки скорее пугающая. Оказавшись ночью в лесу, Дженет Шоу вспоминает «все, что когда-либо слышала о львах, медведях, тиграх и волках» и боится стать добычей «лесных чудовищ» (р. 147).

Первым американским городом на ее пути оказался Брансуик-таун в устье реки Кейп-Фир. Поскольку губернатор Трайон незадолго до этого перенес колониальную столицу в Ньюберн, Брансуик оказался в упадке. Дженет Шоу дает характерное описание: «Хотя это лучший морской порт провинции, он весьма жалок: несколько редких домов на опушке леса, ни улиц, ни планировки» (р. 145). Словом, довольно характерный образ «варварского» поселения, лишённого признаков цивилизации. Свое восприятие автор распространяет на Америку в целом, хотя, конечно, на деле перед ней приметы американской «глубинки».

С самого начала намечаются несколько тем, которые и в дальнейшем будут развиваться в «Дневнике» при описании Америки: пустынность, неосвоенность, дикость. Америка предстает как населенная не людьми, а хищными животными. В дальнейшем этот мотив будет подхвачен при описании северокаролинцев. Их дегуманизация, бестиализация весьма характерны для Дженет Шоу.

Исследовательница Элизабет Болс отмечает, что мисс Шоу при описании сахарных плантаций Вест-Индии избегает темы труда [Bohls 1994, p. 375]. Действительно, в «Дневнике» богатства плантаторов подаются как дар щедрой Природы (р. 95). При описании Каролины, напротив, тема труда и лени присутствует постоянно.

Даже когда северокаролинский пейзаж кажется ей прекрасным, а не устрашающим, она неизменно подчеркивает утилитарный аспект. Постоянный мотив: то, что могло бы приносить пользу, находится в небрежении. Дженет Шоу обнаруживает, что в Северной Каролине

великолепный дикий виноград; прекрасная почва, подходящая для выращивания корнеплодов (р. 174–175). Она отмечает: «Я видела очень мало овощей, и те очень плохи. Это тоже собственная вина <американцев>» (р. 175). Сочетание эстетизма и утилитаризма прослеживается в описании реки Кейп-Фир в «Дневнике»: «Ничто не может быть прекраснее берегов этой реки; тысячи красот как цветочного, так и лесного племени нависают над ней и отражаются в ней с новым блеском. Но они расточают свою красоту на пустынный воздух, и сосны, которые с торжественной серьезностью колышутся за берегом, кажется, сетуют на то, что они тоже существуют без цели, хотя и могут быть полезны и приятны. Ибо те благородные деревья, которые могли бы украсить дворцы королей, брошены на произвол грозы или губительной длани времени» (р. 158–159).

То, что в других случаях могло восприниматься европейскими наблюдателями как естественное состояние или как пасторальный идеал, здесь представляется скорее как свидетельство «неполноценности» местных жителей. Дженет Шоу саркастически описывала образ жизни северокаролинских фермеров: «Если они могут вырастить столько кукурузы и свинины, чтобы прокормиться самым жалким образом, они больше ничего не просят; и поскольку очень малая часть их времени тратится для этой цели, остальное время они проводят, прогуливаясь по лесу с ружьем, или сидят в тени деревьев, попивая новоанглийский ром, превращенный в грог, самый отвратительный напиток, какой вы можете себе представить» (р. 153).

Будучи лоялисткой, Дженет Шоу не приемлет эгалитаризм. В Америке, по ее мнению, господствует «самое отвратительное равенство», и она сомневается в том, что американский джентльмен чем-то отличается от «американского хама» (American clown) (р. 153).

При этом мисс Шоу свойственна этнизация и расиализация классовых и политических различий. Это касается не только американцев. Например, группа законтрактанных слуг, которых везли в Америку на том же пакетботе, на котором плыла мисс Шоу, уроженцы Оркнейских островов, напоминают ей «только что пойманных йеху декана Свифта» (р. 28). Северокаролинцам она также приписывает физическую неполноценность: «Их внешний вид во всех отношениях противоположен силе и энергичности, которой так примечательны британские крестьяне. Они высокие и худощавые, с короткой талией и длинными конечностями, желтоватым цветом лица и томными глазами, когда не возбуждены алкоголем. Их ступни плоские, суставы ослаблены, а походка неровная» (р. 153). В духе популярных в эпоху Просвещения физиологических и медицинских теорий Дженет Шоу искала причины такой

неполноценности в «расслабленном» образе жизни северокаролинских фермеров, разжижении крови из-за неправильного питания и «постоянных медленных лихорадок, которые истощают их тело, расслабляют нервы и ослабляют весь организм» (р. 153).

К темнокожим каролинцам она относится еще более высокомерно, чем к белым. По замечанию Линды ван Неттен-Блимке, ее расизм контрастирует с основным трендом сентименталистской литературы (включая самого Стерна), которая склонялась к аболиционизму [Van Netten Blimke 2022, ch. 2].

Следует учитывать также, что восприятие Дженет Шоу в высшей степени политизировано. Она не могла смотреть на северокаролинских патриотов, «не думая о смоле и перьях» (р. 154). Показателен в этом смысле забавный эпизод, связанный в «Дневнике» с неким молодым человеком, которого шотландка поначалу приняла за «американца» (т. е. за революционера). Она создавала выразительный негативный образ: «Его бледный, жалкий вид вызывал у меня отвращение, его белые руки сильно оскорбляли меня, так как я не могла отделаться от мысли, что он намеренно выставляет их напоказ. Его серьезность, поскольку он был чрезвычайно серьезен, напугала меня, но в конце концов это создание было достаточно робким и жантильным, оно поклонилось, как будто когда-то знало, что значит входить в приличное жилище, говорило голосом, который казался очеловеченным, и вступило в разговор очень похоже на разумное существо» (р. 181). Затем она узнала, что встретила вовсе не патриота, а королевского чиновника. С этого момента ее отношение к нему радикальным образом изменилось, она находила его «ни дикарем, ни фатом», но «по-настоящему приятным молодым человеком» (р. 182).

При описании американских патриотов Дженет Шоу постоянно прибегала к приему бестиализации. В описании, приведенном выше, очень показательны эпитеты типа «голос, который казался очеловеченным». «Сынов Свободы» она сравнивала с хищными животными. Постоянно упоминалось об их «свирепости и бесстыдстве» (р. 180), «невежественном рвении» (р. 154). Характеристику жены Корнелиуса Харнетта, активного «Сына Свободы» и в будущем делегата Континентального конгресса, Дженет Шоу снабдила следующим комментарием: «Уверена, я была бы счастлива с ней познакомиться. Но это невозможно: ее муж – *животное во всех отношениях*, и потом он президент комитета и великий подстрекатель того жестокого и несправедливого обращения, которому сейчас подвергаются друзья правительства» (р. 179)⁸.

⁸ Курсив мой. – М. Ф.

Описывая сцену несостоявшегося наказания лоялиста, мисс Шоу создает яркий контраст между безжалостностью патриотов и собственной обостренной чувствительностью, подобающей жантовой даме: «Я услышала, как кричат о дегте и перьях. Я была готова лишиться чувств при мысли об этом ужасном действе. Я бы с радостью ушла с балкона, но я так боялась, что жертвой станет кто-то из моих друзей, что не могла двигаться... Это был несчастный английский грум мистера Нейлсона. Вы вряд ли можете понять, что я перечувствовала, глядя, как его, бедолагу, тащат вперед, напуганного до беспамьятства». Вина грума, по крайней мере, в интерпретации Дженет Шоу, состояла в том, что он улыбнулся при виде патриотического ополчения. Наказание, впрочем, было заменено изгнанием из города (р. 190–191).

Наконец, мисс Шоу воспроизводит некоторые характерные темы британской имперской пропаганды. Одна из них, например, представляла собой зеркальное отражение пропаганды американской. Обе стороны играли на противопоставлении свободы и тирании, но для американских патриотов источником тирании были власти метрополии, а для британских пропагандистов – Конгресс. Дженет Шоу, со своей стороны, часто упоминала о попытках Континентального конгресса регулировать питание американцев, их рекреационные практики. Она сетовала: «Конгресс запретил все виды развлечений, даже игру в карты» (р. 149). Говоря о королевском губернаторе Северной Каролины, путешественница подчеркивала его «мягкость», «гуманность», в противовес «свирепости» «Сынов Свободы». Сама она, впрочем, была сторонницей более жесткого курса на подавление революции и заявляла: «Он (губернатор Мартин. – *М. Ф.*) достойный человек по всем отзывам, но мягкие методы не годятся с этими мужланами» (р. 156–157).

Трудно сказать, угрожали ли патриоты самой Дженет Шоу. Вероятно, нет. Однако она все же была изрядно напугана происходящим в Америке. Оказавшись наконец на борту британского фрегата, она делилась своими чувствами: «Порадуйтесь со мною, друзья мои, я наконец в безопасности. Вы предположите, что я спаслась от горшочка с дегтем. В самом деле, я не знаю, что могло случиться, если бы я осталась дольше» (р. 210–211). Наконец, она не могла отказать себе в прощальном высказывании, соединяющем в себе сентиментализм и пессимизм относительно перспектив революционной Америки: «Прощай, несчастная земля, мое сердце обливается кровью от жалости к тебе. Немного значит для тебя, кто станет побежденным, кто триумфатором. Ты обречена гибели, кто бы ни победил» (р. 211).

В целом травелог Дженет Шоу вписывается в традицию британского колониального дискурса. Исследовательница западных травелогов Е.С. Пургина отмечает следующие общие характеристики британского колониального травелога: этноцентричность и дихотомия «свой–чужие»; эстетизация ландшафта как способ его символического «освоения»; вневременность повествования; особый акцент на опасности и приключениях [Пургина 2017, с. 84]. Не все эти особенности свойственны Дженет Шоу. Американская революция, драматизм переживаемых Америкой событий исключают модус вневременности. Опасности, с которыми сталкивается путешественница, связаны не столько с силами неукротенной природы, сколько с силами политическими. Самый страшный образ, связанный у Дженет Шоу с Америкой, – даже не медведи и аллигаторы, а пресловутый «горшочек с дегтем», которого она счастливо избежала. Зато этноцентричность, концентрация на экзотичности, чуждости природы и нравов, жесткая дихотомия «свой–чужие» – сквозные темы ее «Дневника».

Для Дженет Шоу Британия – идеал цивилизации, стабильности, безопасности, социальной гармонии. Если в ней есть представители социальных низов, то они воспринимаются путешественницей как нечто чужеродное для британской повседневности («йеху»). Америка представляет противоположный полюс. Это страна в состоянии революции, где господствуют хаос, жестокость, опасность. Не случайно в отношении американцев неоднократно употребляется слово *ferocity* (свирепость, дикость), уподобляющее их диким животным.

Интересно при этом, что Северная Каролина в травелогe репрезентируется как незападное общество. Например, лень – один из характерных стереотипов при описании неевропейских обществ [Саид 2006, с. 279, 390]. К этому в «Дневнике благородной дамы» добавляются другие элементы стандартного описания восточной деспотии, такие как экономический упадок⁹, немотивированная агрессивность, тираническое правление. Источником жестокости в ее восприятии выступают американские революционеры, источником тирании – Континентальный конгресс. Интересно и то, что особенности Северной Каролины как одной из относительно неразвитых колоний, более того, особенности северокаролинской «глубинки» в представлении мисс Шоу переносятся на Америку вообще.

⁹ Ср. ее описание сельского хозяйства Шотландии и Северной Каролины (р. 163).

Как это свойственно многим евроцентричным дискурсам Просвещения, общество, описанное как незападное, тем самым характеризуется как неполноценное. При этом для Дженет Шоу не характерен распространённый в ее эпоху исторический оптимизм. По крайней мере, в отношении Америки она не верит в прогресс. Даже возможный триумф британского оружия и подавление революции, по ее убеждению, не приведут ни к каким благоприятным последствиям.

Литература

- Апрыщенко 2016 – *Апрыщенко В.Ю.* Шотландия в Новое время: В поисках идентичностей. СПб.: Алетейя, 2016. 715 с.
- Малкин 2016 – *Малкин С.Г.* Лаборатория империи: мятеж и колониальное знание в Великобритании в век Просвещения. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 657 с.
- Набилкина, Кубанев 2013 – *Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А.* Травелог – лингвокультурологическая основа образа города и государства // Приволжский научный вестник. 2013. № 8–2 (24). С. 124–129.
- Новикова 2023 – *Новикова А.Д.* Женское путешествие по Европе эпохи Просвещения: влияние дорожно-транспортной системы на практики мобильности и представления о пространстве // Диалог со временем. 2023. Вып. 82. С. 179–194.
- Пургина 2017 – *Пургина Е.С.* Колониальный дискурс в женском травелоге: «Письма из Индии» Элизы Фей // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 4 (169). С. 84–98.
- Саид 2006 – *Саид Э.* Ориентализм: Западные концепции Востока. М.: Русский мир, 2006. 640 с.
- Bannet 2006 – *Bannet E.T.* Trading roots and 18th-century migrations. Reframing Janet Schaw // Recording and reordering. Essays on the 17th – and 18th-century diary and journal / ed. by D. Doll, J. Munns. Lewisburgh: Bucknell University Press, 2006. P. 137–157.
- Bohls 1994 – *Bohls E.A.* The aesthetics of colonialism. Janet Schaw in the West Indies, 1774–1775 // Eighteenth-Century Studies. 1994. Vol. 27. No. 3. P. 363–390.
- Bohls 1995 – *Bohls E.A.* Women travel writers and the language of aesthetics, 1716–1818. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 309 p.
- Edwards 2004 – *Edwards Ph.* The story of the voyage. Sea-narratives in 18th century England. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 244 p.
- Hanbury-Tenison 2005 – *Hanbury-Tenison R.* The Oxford book of exploration. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2005. 576 p.
- McMillan 2020 – *McMillan D.* Some early travellers // History of Scottish women's writing / ed. by D. Gifford. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2020. P. 119–124.

Van Netten Blimke 2022 – *Van Netten Blimke L. Political affairs of the heart. Female travel writers, the sentimental travelogue, and revolution, 1775–1800*. Lewisburgh: Bucknell University Press, 2022. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2v55brx> [доступ для зарегистрированных пользователей] (дата обращения 20.06.2023).

References

- Apryshchenko, V.Yu. (2016), *Shotlandiya v Novoe vremya. V poiskakh identichnosti* [Scotland in Modern times. In search of identities], Aleiteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Bannet, E.T. (2006), “Trading roots and 18th-century migrations. Reframing Janet Schaw”, in Doll, D. and Munns, J., eds., *Recording and reordering. Essays on the 17th- and 18th-century diary and journal*, Bucknell University Press, Lewisburgh, PA, USA, pp. 137–157.
- Bohls, E.A. (1994), “The aesthetics of colonialism. Janet Schaw in the West Indies, 1774–1775”, *Eighteenth-Century Studies*, vol. 27, no. 3, pp. 363–390.
- Bohls, E.A. (1995), *Women travel writers and the language of aesthetics, 1716–1818*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Edwards, Ph. (2004), *The story of the voyage. Sea-narratives in 18th-century England*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Hanbury-Tenison, R. (2005), *The Oxford book of exploration*, Oxford University Press, Oxford, UK, New York, USA.
- Malkin, S.G. (2016), *Laboratoriya imperii: myatezh i kolonial'noe znanie v Velikobritanii v vek Prosveshcheniya* [The laboratory of Empire. Rebellion and colonial knowledge in Britain in the Age of Enlightenment], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- McMillan, D. (2020), “Some early travellers”, in Gifford, D., ed., *History of Scottish women's writing*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK, pp. 119–124.
- Nabilkina, L.N. and Kubanev, N.A. (2013), “Travelogue – linguistic and cultural basis of the image of the city and the state”, *Privolzhskii nauchnyi vestnik*, vol. 24, no. 8–2, pp. 124–129.
- Novikova, A.D. (2023), “Women’s journey through Europe of the Enlightenment. The influence of the road system on mobility practices and ideas about space”, *Dialogue with time*, iss. 82, pp. 179–194.
- Purgina, E.S. (2017), “Colonial discourse in women’s travelogue. Letters from India by Eliza Fey”, *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta, seria 2. Gumanitarnye nauki*, vol. 19, no. 4 (169), pp. 84–98.
- Said, E. (2006), *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism. Western concepts of the East], Russkii mir, Moscow, Russia.
- Van Netten Blimke, L. (2022), *Political affairs of the heart. Female travel writers, the sentimental travelogue, and revolution, 1775–1800*, Bucknell University Press, Lewisburgh, PA, USA, available at: <https://www.jstor.org/stable/j.ctv2v55brx> [access for registered users] (Accessed 20 June 2023).

Информация об авторе

Мария А. Филимонова, доктор исторических наук, Курский государственный университет, Курск, Россия; 305000, Россия, Курск, ул. Радищева, д. 33; mar-filimonova@yandex.ru

Information about the author

Maria A. Filimonova, Dr. of Sci. (History), Kursk State University, Kursk, Russia; 33, Radishchev St., Kursk, Russia, 305000; mar-filimonova@yandex.ru